

С.Ю. ЖИТЕНЁВ

РЕЛИГИОЗНОЕ
ПАЛОМНИЧЕСТВО
В ХРИСТИАНСТВЕ,
БУДДИЗМЕ и
МУСУЛЬМАНСТВЕ:

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ,
КОММУНИКАЦИОННЫЕ
и
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ
АСПЕКТЫ

Сергей Юрьевич Житенёв
Религиозное паломничество
в христианстве, буддизме
и мусульманстве:
социокультурные,
коммуникационные и
цивилизационные аспекты

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11084720

*Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и
мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и
цивилизационные аспекты / Житенёв С.Ю.: Индрик; Москва; 2012
ISBN 978-5-91674-159-9*

Аннотация

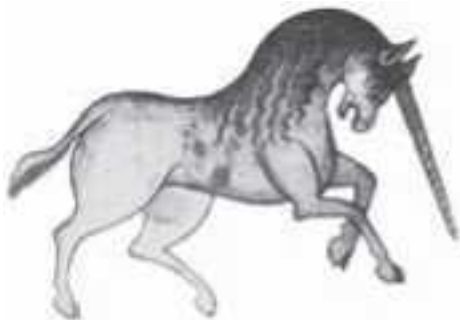
В монографии рассмотрены проблемы возрождения и развития религиозного паломничества как социокультурного феномена, имеющего многовековую традицию в трёх крупнейших мировых религиях — христианстве, буддизме и мусульманстве. Автор рассматривает паломничество как универсальную древнюю религиозную традицию, сохранившуюся

в виде одного из наиболее массовых и активно развивающихся современных социокультурных явлений. Определение чёткой границы между двумя видами путешествий, светским и религиозным, – одна из наиболее значимых теоретических инноваций данного исследования. С.Ю. Житенёву удалось впервые дать развёрнутую характеристику типологических и иных отличий, существующих между религиозным паломничеством и туризмом. Особую научную ценность придает монографии рассмотрение исторических корней религиозного паломничества в православной культуре России. С.Ю. Житенёв является крупнейшим отечественным исследователем религиозного паломничества и туризма. Работа может быть полезна учёным, занимающимся вопросами теории и истории мировой и отечественной культуры, межкультурных коммуникаций, религиоведения, востоковедения, исторической антропологии, а также исследователям и организаторам религиозного паломничества и туризма.

Содержание

Предисловие	7
Введение	16
Глава 1	30
1.1. Религиозное паломничество: формы, типология, исторические и соцоикультурные аспекты	30
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Сергей Житенёв
Религиозное
паломничество в
христианстве, буддизме
и мусульманстве:
социокультурные,
коммуникационные и
цивилизационные аспекты

Государственная академия славянской КУЛЬТУРЫ

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

Международная общественная туристская академия

Рецензенты:

доктор географических наук, профессор Ю.А. Веденин,

доктор исторических наук, профессор Ю.С. Путрик,

доктор философских наук, профессор В.Н. Расторгуев,

доктор философских наук, профессор М.В. Силантьева

Предисловие

Научная монография С.Ю. Житенёва относится к культурологическим исследованиям, объектная область которых включает в себя различные проявления религиозного самосознания народа и глубинные процессы формирования культурной и конфессионально-цивилизационной идентичности. Актуальность таких исследовательских проектов возрастает по мере ослабления роли политических идеологий и закономерного возвращения общественного интереса к взаимодействию локальных цивилизаций в глобализирующемся мире. Возрастает, впрочем, и ответственность самих исследователей, поскольку от характера и направленности межкультурных контактов зависит сохранение и поддержание социальной стабильности в мире, уровень международного сотрудничества.

Следует согласиться с позицией С.Ю. Житенёва, который считает, что одна из наиболее значимых сфер подобного взаимодействия – постоянное расширение паломнических путешествий. Именно здесь с наибольшей очевидностью проявляют себя разнонаправленные тенденции, характерные для нашего времени. С одной стороны, можно говорить о наиболее очевидных последствиях глобализации – по преимуществу деструктивных. В их числе – «стирание» национальных границ и наиболее существенных этнокультур-

ных отличий, заметное «повреждение» суверенитетов и широкое распространение «типовых» субкультур, изменяющих уклады жизни, а также развитие глобальной транспортной и туристской инфраструктуры на унифицированной основе. Все это бесконечно расширяет возможности любых, в том числе и трансконтинентальных контактов, делает доступными все уголки планеты для паломнических потоков, но кардинально изменяет природу межличностных коммуникаций и отражается на духовном настрое современных паломников. В том же ряду – доминирующие тренды сквозной коммерциализации, способной превратить политику в инструмент передела ресурсов, национальные культуры и святыни предков – в товар, а паломничество – в разновидность туристского бизнеса.

С другой стороны, не вызывают сомнений прямо противоположные процессы, о которых также детально говорится в исследовании. Это, прежде всего, возвращение к культурным и цивилизационным истокам, неподдельный интерес новых поколений к культуuroобразующим религиям и подъем традиционных форм самоидентификации – цивилизационной, этнической, гражданской.

Иногда унификацию оценивают как прогресс, а интерес к традиционализму называют реакцией, используя сам термин «реакция» не в культурологическом аспекте, а в сугубо политическом плане – в качестве своеобразного идеологического клейма. Думается, заслуживает внимания и совер-

шенно другая оценка, суть которой заключается в том, что мы имеем дело с закономерной и адекватной реакцией жизнеспособного организма на разрушающее внешнее воздействие. С.Ю. Житенёв не фиксирует внимание именно на этой теме, но тонко чувствует её, поскольку рассматривает паломничество в каждой из глав монографии, но особенно детально – в последней главе не только с позиций теоретической культурологии, но и с учетом целей и специфики культурной политики России – как внутренней, так и внешней.

Последнее обстоятельство существенно усиливает актуальность работы, поскольку культурология, как известно, не свободна от скрытой или явной политизации, а это, в конечном счете, отражается и на уровне исследований, и на эффективности самой культурной политики. К примеру, в отечественной культурологии паломничество, как подчёркивает С.Ю. Житенёв, в течение долгого времени вообще «относилось к табуированной тематике», что нашло отражение «при определении ценностных ориентиров и приоритетов культурной политики, направленной на сохранение культурного наследия». Эта зависимость тематики и методов исследований от политики, а политики – от качества результатов научной работы проявляется при проведении «границ между религиозным паломничеством и туризмом». Аналогичная ситуация «складывается и в сфере образовательной политики и просвещения, где функционируют не столько противостоящие концепции, сколько учения и доктрины, т. е.

адаптированные и общепризнанные теории, “приспособленные” для изучения, усвоения и популяризации».

Всё это позволяет С.Ю. Житенёву ввести в рамках теории культуры понятие политической культуры паломничества и дать собственное толкование этому феномену: «В данном случае, – пишет автор, ссылаясь на типологию видов культурной деятельности Н.Я. Данилевского, – мы понимаем под политикой не профессиональную деятельность политиков, дипломатов или партийных функционеров, а взаимоотношение разных народов и культурно-исторических типов обществ между собою, возникающих в процессе паломнических путешествий». При этом «одним из важнейших аспектов политической культуры религиозного паломничества является его миротворческая направленность».

К сказанному следует добавить, что и обвинения в «реакционности» традиционализма имеют некоторое обоснование. Дело в том, что религиозное возрождение чаще находит поддержку не со стороны радикально-либеральных сил (именно либеральная политическая культура доминирует в современной международной политике), а со стороны радикальных движений, прежде всего, антиглобалистской и консервативной направленности, отрицающих многие общепризнанные либеральные институты. И в этом смысле следует признать тот факт, что политическая реакция, как правило, является продуктом, так называемого «культурного прогрессизма», столь характерного для радикально-либераль-

ной политики.

Монография С.Ю. Житенёва относится, как уже отмечалось, к кругу культурологических исследовательских программ, затрагивающих механизмы глубинной религиозной самоидентификации отдельных людей и целых народов. При этом оно выгодно выделяется на фоне работ, посвященных сакральным аспектам культурной деятельности и особому классу социокультурных феноменов и видов коммуникации. Речь идёт о святынях – национальных и религиозных, а также об отношении к ним, что требует особого подхода от исследователей, предполагает существенную коррекцию научных задач и даже методов. К сожалению, далеко не всегда эта сторона научной работы получает должное осмысление. Именно по этой причине хочется отметить основную методологическую установку исследования. Принципиально важно, что С.Ю. Житенёв не только фиксирует внимание на указанных тенденциях, но и обосновывает собственную позицию по этому кругу непростых вопросов, достаточно точно формулируя те особые требования, которым должен следовать культуролог в данном случае. По мнению С.Ю. Житенёва, с одной стороны, следует, конечно, учитывать общую тенденцию десакрализации объекта исследования, которая проявляется и в выборе методов исследования, и в использовании специфической терминологии, поскольку данная тенденция свойственна научному знанию в целом и, прежде всего, гуманитарным дисциплинам, в том числе культурологии.

С другой стороны, как справедливо подметил С.Ю. Житенёв, именно в сфере культурологии данная тенденция «должна отслеживаться, поскольку несёт в себе риск “опрошения и схематизации”». К этому выводу следует добавить, что риски не ограничиваются «примитивизацией» объекта исследования и, соответственно, снижением качества научной работы. Более существенными представляются социальные и политические риски, связанные с недооценкой скрытых негативных последствий десакрализации культурной политики (национальной и международной) на фоне углубляющихся межцивилизационных противоречий.

Монографию выделяет и целый ряд других особенностей, которые заслуживают позитивной оценки.

Во-первых, в исследовании делаются широкие обобщения теоретико-культурологического характера, основывающиеся не только и не столько на общеизвестных фактах и тех концептуальных схемах, которые заимствованы из наиболее популярных культурологических теорий, сколько на уникальном личном опыте многолетнего и системного профессионального изучения темы, опираясь на широкий круг источников, впервые введённых им в научный оборот. При этом в тексте исследования воспроизводится лишь незначительная часть уникальных документов и материалов, которые были тщательно изучены, систематизированы и описаны С.Ю. Житенёвым при подготовке его первой фундаментальной монографии («История русского православного па-

ломничества в X–XVII веках»¹), удостоенной Макариевской премии 2009 г. в номинации «История православных стран и народов».

Во-вторых, важной теоретической особенностью работы является то, что впервые инвариантные характеристики и специфические особенности религиозного паломничества рассматриваются через призму теоретической культурологии и истории мировой культуры, что позволяет за отдельными тенденциями обнаружить общие закономерности существования разнообразных форм богомолья, которые свойственны многим народам и цивилизационным мирам, в том числе и Русскому миру.

В-третьих, С.Ю. Житенёв рассматривает паломничество как важнейшее звено национального и всемирного наследия, что даёт возможность не только эффективно использовать эвристический потенциал теории культуры, но и внести ряд существенных предложений по совершенствованию государственной культурной политики и законотворческой деятельности, направленной на защиту объектов культурного и природного наследия. При этом важно отметить, что отдельные разработки автора были успешно использованы в период становления законотворческой деятельности в современной России. В частности, можно упомянуть о том, что С.Ю. Житенёв был одним из руководителей творческо-

¹ **Житенёв С.Ю.** История русского православного паломничества в X–XVII веках. М. 2007. – 480 с.

го коллектива (экспертной группы Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР в 1990–1991 гг.), в задачи которого входила разработка проекта Основ законодательства в области культурного и природного наследия. Некоторые важные идеи и положения этого проекта (к сожалению, не все) в дальнейшем нашли своё отражение в современном законодательстве Российской Федерации. Эти особенности отразились и на структуре рассматриваемой монографии, и на выборе приоритетных тем. Структура работы «прозрачна» и позволяет сразу определить логику исследования. Три главы книги посвящены различным срезам темы и, прежде всего, её теоретико-культурологическим аспектам. В первой главе «Роль религиозного паломничества в становлении и развитии мировых цивилизаций» рассматриваются формы и типология религиозного паломничества с учетом специфики локальных цивилизаций и общецивилизационных трендов, останавливаясь на социокультурных аспектах темы, ритуальной природе паломничества в религиозной культуре и специфике межцивилизационных контактов, возникающих в процессе религиозного паломничества. Во второй главе «Отношение к паломничеству в мировых религиях, христианские культурные традиции и религиозный туризм» исследуются конфессиональные особенности и культурные отличия института паломничества в различных религиозных системах, отличия христианского паломничества с учётом его отражения в мировой культуре и, в частности, в литературе,

а также влияние культурной среды на институт религиозного паломничества и туризма в глобализирующемся мире. Третья глава «Культура православного паломничества» акцентирует внимание на становлении института паломничества в России начиная с формирования паломнической традиции и культуры в древнерусском обществе.

Завершается исследование развернутым культурологическим анализом современного состояния религиозного паломничества в России и оценкой его перспектив развития.

Доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель председателя Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия

В.Н. Расторгуев

Введение

Монография «Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты», которую вы сейчас держите в своих руках, посвящена рассмотрению религиозной паломнической традиции как социокультурного феномена, существующего многие столетия среди различных народов. В современном глобализирующемся мире паломничество как универсальная древняя религиозная традиция сохраняется в виде одного из наиболее массовых и активно развивающихся культурных явлений.

Религиозное паломничество представляет собой сложное и многообразное духовное и социокультурное явление в жизни многих народов. Паломничество как вид религиозной деятельности зародилось в глубокой древности и связано с появлением развитых форм религии и высокой стадией социокультурных отношений в обществе. Наиболее системно паломничество сложилось при становлении и развитии мировых монотеистических религий.

Современный характер темы исследования определяется ослаблением идеологических барьеров, разделявших народы по принципу несовместимости политических доктрин и «великих учений», когда, по словам А.С. Панарина, сознанию открывается логика метаисторического времени, до-

ступная мировым религиям². Религиозные традиции по-новому воспринимаются миллионами людей, когда у них возникают возможность и потребность прикоснуться к истокам своей культуры и восстановить традиционные формы самоидентичности. Одна из таких традиций, характерных для мировых монотеистических религий, – паломничество, зародившееся в глубокой древности и связанное с появлением развитых форм религиозного сознания.

Наиболее ярко эта тенденция, связанная с глубокими изменениями в массовом сознании и духовной жизни общества (прежде всего, с освобождением от чрезмерной политической индоктринации и возрастающим интересом к истории национальных культур), проявилось на рубеже двух тысячелетий в странах, которые прошли через эпоху «государственного атеизма» и с трудом преодолевают наследие богоборческих идеологий. При этом «культурно-восстановительный» процесс, не сводимый к деидеологизации, но подразумевающий отказ от наиболее одиозных форм манипулирования массовым сознанием, носит в культурном отношении чрезвычайно противоречивый характер. Прежде всего, из-за недостаточно развитого гуманитарного сегмента в государственной политике в целом, в том числе в системе образования, и в отсутствии должного просвещения (особенно религиозного и духовно-нравственного) возникает эффект «док-

² **Панарин А.С.** Реабилитация бедных – логика метаисторического времени. // Логика метаисторического времени. М., 2004. С. 25.

тринальной эклектики». Одним из примеров может служить так называемый «паломнический туризм», предполагающий открытую коммерциализацию паломнической деятельности, что лишает её сакрального смысла и может оскорблять чувства верующих.

По этой причине исследования православного паломничества как социокультурного феномена, почти полностью забытого в советской России, представляется остроактуальным и в научном плане (паломничество относилось к табуированной тематике, как и религиозное просвещение в целом), и в практическом отношении, в частности, в процессе определения ценностных ориентиров и приоритетов культурной политики. В последние два десятилетия отсутствие запрета со стороны власти на совершение путешествий с религиозными целями стало важным позитивным явлением общественной жизни, однако уже через несколько лет потребуется корректировка этой позиции и переход к государственной поддержке этой древней религиозной и культурной традиции.

Традиция совершения паломнических путешествий к святым местам возрождается не только у православных христиан, но и у последователей других религий, традиционно представленных на территории России, например, у мусульман и буддистов. При этом паломнические путешествия представителей различных религий, в том числе паломни-

чество по «встречным маршрутам»³, в последние десятилетия становятся поистине массовым явлением, оказывающим влияние на все сферы социальной жизни, что диктует необходимость рассмотрения паломничества как социокультурного феномена на стыке разных научных дисциплин. В этом случае культурологический анализ проводится как междисциплинарное исследование с учетом исторического, географического, религиоведческого и политологического аспектов.

Особо актуальным в практическом плане представляется анализ проблем, связанных с соотношением и взаимодействием паломничества и туризма. Учитывая интенсивность межкультурных и межконфессиональных контактов, постоянно возникающих в процессе паломничестве, возрастает потребность в изучении и описании особенностей межкультурной коммуникации верующих людей в период совершения богомольных путешествий. Для теории культуры актуален анализ особенностей и различий института паломничества в различных религиозных традициях.

При изучении вопроса о степени разработанности заяв-

³ Паломничество по «встречным маршрутам» – понятие, возникшее сравнительно недавно. Речь идёт о местах пересечения паломнических маршрутов, по которым передвигаются богомольцы – представители различных религий, направляющихся к святым местам. Например, Иерусалим, Дамаск, Константинополь, Дели и др. Именно на встречных маршрутах паломники – представители различных религий и культур – могли взаимодействовать друг с другом. А в местах пересечения паломнических маршрутов происходил и происходит до сих пор процесс межкультурного общения.

ленной проблемы следует исходить из того, что роль святынь в становлении человека и жизни общества – это одна из самых сложных и трудных тем на пересечении границ культурологии, философии, истории и религиоведения. Трудность выявления собственно культурологического аспекта темы объясняется достаточно просто: в самом выражении «культура паломничества», так же как и в выражении «православная культура», заложено глубокое противоречие. По мнению В.Н. Расторгуева, «инвариантный смысл всех понятий, когда-либо бытовавших в европейских языках и восходящих к латинскому „*cultura*“, сводится, по сути, к элементарной схеме „искусственное (культурное, созданное человеком) – естественное (природное, созданное Творцом)“. А сама эта схема, которая была многомерной в сознании людей, открывавших для себя тайны творения и по этой причине не отделявших искусственное и природное, стала совершенно одномерной и „плоской“ в результате поэтапной десакрализации мира и тотального наступления рационального миропонимания на святыни. <...> Что же касается „культуры паломничества“ как особого вида деятельности, то и здесь следует иметь в виду смысловые погрешности, связанные с предельно упрощённым и грубо-утилитарным пониманием самой человеческой деятельности, столь характерным для мышления, „освобожденного от пут веры“. <...> Научная альтернатива столь односторонней трактовке „культуры паломничества“ открывается по мере усвоения того по-

ниманием культуры и цивилизации, которое связано с именем Н.Я. Данилевского и творчеством других выдающихся мыслителей, признававших (вслед за Данилевским) многоликость цивилизационного мира и самоценность национальных культур (культурно-исторических типов)».⁴

За последние 150 лет религиозное паломничество как социокультурный феномен неоднократно становилось предметом междисциплинарных исследований. В отечественной науке данная тема начала разрабатываться во второй половине XIX века, а до этого периода большая часть исследовательских работ представляла собой по преимуществу либо свод и обобщение эмпирических наблюдений, либо свидетельства о путешествиях паломников предыдущих эпох, либо описания святых мест, а также путеводители.

Наиболее разработанные научные исследования в нашей стране были проведены по различным аспектам истории христианского паломничества. Среди наиболее известных отечественных авторов исторических исследований: Д.В. Айналов, архимандрит Антонин (Капустин), С.А. Белокуров, Л.А. Беляев, Р.Б. Бутова, К.А. Вах, М.А. Веневитинов, Л.А. Герд, Е.Е. Голубинский, Б.М. Данциг, А.А. Дмитриевский, О.А. Добиаш-Рождественская, С.Ю. Житенёв, И.Е. Забелин, Н.Ф. Каптерев, С.А. Кириллина, В.Ф. Козлов, С.В.

⁴ **Расторгуев В.Н.** Отношение к святыням и культура паломничества. // Сборник материалов научно-методической конференции «Сотериологический смысл паломничества», 12 февраля 2007 г. М., 2007. С. 60–61.

Корнилов, Е.П. Кудрявцева, архимандрит Леонид (Кавелин), Н.Н. Лисовой, Х.М. Лопарёв, Л.Н. Майков, митрополит Макарий (Булгаков), Е.И. Малето, В.А. Мошин, А.В. Назаренко, К.А. Панченко, Ю.А. Петросян, епископ Порфирий (Успенский), Б.А. Рыбаков, М.Г. Талалай, Н.С. Тихонравов, З.В. Удалцова, Б.Л. Фонкич, В.Н. Хитрово, А.А. Шахматов, Я.Н. Шапов.

Отображению темы паломничества в литературе посвятили свои научные работы следующие учёные: В.П. Адрианова-Перетц, Д.В. Айналов, О.А. Белоброва, В.М. Гуминский, В.В. Данилов, С.О. Долгов, Л.В. Левшун, Д.С. Лихачёв, А.А. Опарина, А.М. Панченко, Н.И. Прокофьев, Г.М. Прохоров, А.Н. Пыпин, А.А. Решетова, М.В. Рождественская, П.И. Савваитов, С.Н. Травников, И.В. Фёдорова.

Тема паломничества привлекала внимание также культурологов, философов, географов, богословов, религиоведов, искусствоведов и антропологов, среди них: В.М. Воробьёв, С.В. Гнутова, М.Н. Громов, М.М. Громыко, В.М. Живов, Д.Н. Замятин, Л.А. Илюнина, Е.А. Калужникова, Г.М. Керимов, О.В. Кириченко, Н.А. Кочеляева, И.К. Кучмаева, архиепископ Марк (Головков), И.В. Моклецова, А.Е. Мусин, А.С. Панарин, А.А. Пескова, М.Б. Пиотровский, Х.В. Поплавская, Г.В. Попов, Ю.А. Пятницкий, В.Н. Расторгуев, А.В. Рындина, В.Н. Топоров, Т.Б. Щепанская, Е.М. Юхименко.

Вопросы паломничества и религиозного туризма в по-

следние годы рассматривали российские учёные, занимающиеся комплексными научными исследованиями в туристской сфере, среди них: Г.В. Антюфеев, Ю.К. Байназаров, М.Б. Биржаков, И.В. Брандт, С.Ю. Житенёв, П.И. Караневский, М.С. Кирова, О.Н. Кострюкова, В.А. Ливцов, Л.Ю. Мажар, В.С. Новиков, Ю.С. Путрик, С.И. Реснянский, С.С. Скобкин, А.П. Соловьёв, Т.Т. Христов.

Отечественная наука на всех этапах изучения этой религиозной традиции за последние 150 лет проявляла интерес к целостному осмыслению паломничества как особого культурного феномена. Во второй половине XIX – начале XX в. резко увеличилось паломничество русских людей к святыням Православного Востока, что привлекло внимание крупных представителей отечественной религиозной философии: И.А. Ильина, К.Н. Леонтьева, Н.О. Лосского, Н.С. Трубецкого и др. Необходимо отметить, что в дореволюционный период представители отечественной науки рассматривали паломничество как феномен национальной религиозной культуры. В советский период научные исследования религиозного паломничества были остановлены. Однако учёные, которые были вынуждены покинуть советскую Россию, продолжили изучение истории русского православного паломничества в зарубежных научных и образовательных центрах. В этом отношении особый интерес представляют труды А.А. Васильева, Г.В. Вернадского, А.В. Карташёва, протоиерея Иоанна Мейендорфа, В.А. Мошина, А.В.

Соловьёва.

В СССР научные исследования паломничества продолжались только в конце 40-х – начале 50-х годов XX века в рамках литературоведческих, исторических и географических исследований древнерусских хождений, так как в атеистическом государстве изучение тысячелетней христианской традиции в открытой форме было невозможно.

В последнее десятилетие религиозное паломничество постепенно становилось объектом исследований в различных отраслях отечественной гуманитарной науки. Помимо публикаций научных исследований, проводились конференции и симпозиумы по различным аспектам истории, богословия и практики православного паломничества: ежегодные общецерковные конференции «Православное паломничество: традиции и современность» (Москва, Паломнический центр Московского Патриархата, 2004–2009);

ежегодные Елизаветинские чтения (Москва, Государственная академия славянской культуры, 2004–2010);

международная научная конференция «Иерусалим в русской духовной и культурной традиции» (Иерусалим, Императорской Православное Палестинское Общество, Паломнический центр Московского Патриархата, 2005);

паломнические секции на Международных Рождественских чтений (Москва, Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, 2006–2010);

научно-методическая конференция «Сотериологический

смысл паломничества» (Москва, Паломнический центр Московского Патриархата, 2007);

первая общепархиальная конференция по развитию паломничества в Тульской епархии (Тула, Тульская епархия Русской Православной Церкви, 2007);

первый Черноморский международный туристский форум «Социально-культурные и экономические проблемы развития религиозного туризма и паломничества» (Варна, Варненская туристская палата, Варненская и Преславская епархия Болгарской Православной Церкви, 2008);

международная научная конференция «Русская Палестина, Россия в Святой Земле» (Москва, Императорское Православное Палестинское Общество, Российский Гуманитарный Научный Фонд, 2009);

церковно-научная конференция «Подвижники Русского Афона: к 120-летию блаженной кончины архимандрита Макария (Сушкина)» (Москва, Паломнический центр Московского Патриархата, 2009);

международная научная конференция «Развитие религиозного туризма в России» (Москва, Международная общественная туристская академия, 2010);

международная научно-практическая конференция «Молодежь – культура – политика: историческая память и цивилизационный выбор» (Москва, философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Государственная академия славянской культуры, 2010).

За последние годы на базе крупнейших российских музеев прошли большие и разнообразные выставки, посвящённые паломничеству, среди них: «Святая Земля в русском искусстве» в Государственной Третьяковской галерее в 2001 г.;

«И то всё видел своими очами...», посвящённая 900-летию паломничества игумена Даниила в Святую Землю», в Центральном музее древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева в 2007 г.;

«Тысяча лет русского паломничества» в Государственном историческом музее в 2009–2010 гг.

Многие вышеуказанные научные конференции, симпозиумы и выставки автор монографии организовывал или принимал в них самое непосредственное участие в качестве руководителя Паломнического центра Московского Патриархата, который возглавлял с 1999 по 2010 годы.

Целью настоящего исследования является раскрытие феномена паломничества как одной из сложившейся веками и в то же время современных форм межкультурной коммуникации и религиозной деятельности в социокультурном, историко-культурологическом и цивилизационном контекстах.

В исследовании поставлены следующие основные задачи:

- определить сущность, ценностное содержание, основные признаки, формы и типологию религиозного паломничества как социокультурного явления с учетом исторического и геополитического контекста;
- выявить и описать с позиций теоретической культуроло-

гии общие тенденции возникновения и развития паломничества в мировых религиях и, в частности, в православной культуре;

- показать ритуальную природу религиозного паломничества;

- рассмотреть культурные особенности православного паломничества с учетом его исторической эволюции и, в частности, его связи с византийскими традициями;

- проанализировать современное состояние религиозного паломничества в России и рассмотреть возможные перспективы его развития.

Междисциплинарный характер предмета исследования с четко выраженной теоретико-культурологической доминантой обусловил обращение к методологии, сложившейся в современной теории и истории культуры, дополненной использованием отдельных методов из смежных областей знания – религиоведения, социологии культуры, теории коммуникации и исторической антропологии. Культурологический подход позволяет, во-первых, соединить методы разных наук в рамках проблемного поля конкретного исследования, а во-вторых, выявить уникальность религиозного паломничества как традиционного и вместе с тем остросовременного феномена культуры.

Системно-типологический метод даёт возможность предложить типологию религиозного паломничества, что, в свою очередь, раскрывает многообразие его культурно-историче-

ских форм, сложившихся в различные исторические эпохи с учётом особенностей межкультурной коммуникации в каждый период исторического времени. Структурно-аналитический метод обнаруживает свою эффективность, когда предметом анализа становятся устойчивые закономерности, сохраняющиеся в паломнической традиции на протяжении столетий.

Проблема, решаемая в научном исследовании, заключается в выявлении противоречий между современной духовной жизнью, требующей постоянного обращения к цивилизационной традиции, и теми культурными запросами, которые характерны для современного общества в настоящее время. Это несоответствие особенно ярко проявляется при определении границ между религиозным паломничеством и туризмом, а также в процессе определения принципов и приоритетов культурной политики, направленной на сохранение культурного и природного наследия.

Современная культура, переживающая в условиях глобализирующегося мира процесс обновления и смены мировоззренческих парадигм, нуждается в гармонизации традиционных и инновационных форм развития. Одна из тенденций, свидетельствующих о том, что такая гармонизация возможна, – обращение к религиозному паломничеству как важнейшей составляющей мирового и национального культурного наследия народов.

В основе настоящей монографии лежит кандидатская

диссертация, которую автор защитил в январе 2011 г. и которая стала итогом его 12-летних трудов по изучению религиозного паломничества. Особую благодарность автор приносит И.К. Кучмаевой и В.Н. Расторгуеву, которые убедили его в необходимости собрать и обобщить, накопленный за много лет материал, написать диссертацию и создать эту книгу, а также оказали методическую помощь в работе.

Автор выражает искреннюю признательность за консультации и поддержку С.Н. Бабурину, С.И. Бажову, Ю.К. Байназарову, Р.Б. Бутовой, К.А. Ваху, Ю.А. Веденину, С.Н. Гаврову, Г.Г. Гагарину, М.Н. Громову, А.Г. Климову, А.К. Конёнковой, Е.Л. Конявской, В.Ф. Козлову, И.Е. Кордюкевич, А.В. Костиной, В.А. Ливцову, Н.Н. Лисовому, И.В. Моклецовой, А.В. Назаренко, В.С. Новикову, Ю.С. Путрику, Г.М. Свирину, М.В. Силантьевой, И.Г. Страховской, А.П. Соловьёву, П.М. Шульгину, Я.Н. Щапову.

Отдельная благодарность М.Е. Александровой – жене и сердечному другу автора, без каждодневной помощи и поддержки которой эта книга не смогла бы появиться на свет.

Даты памяти православных святых, указанных в примечаниях, и событий, происходивших на территории России до 1 февраля 1918 г., приведённых в основном тексте, даны по старому стилю, то есть по Юлианскому календарю.

Глава 1

Роль религиозного паломничества в становлении и развитии мировых цивилизаций

1.1. Религиозное паломничество: формы, типология, исторические и социокультурные аспекты

Среди современных исследователей нет устоявшегося представления о сущности паломничества как социокультурного явления, а вследствие этого отсутствует его общепризнанное определение. В гуманитарных науках в целом и в культурологических исследованиях в частности не прекращается конкуренция идей, школ и авторских концепций, а, следовательно, нет, и не может быть единого и неизменного понимания сущности многих социокультурных феноменов, в том числе и паломничества. Совершенно иная ситуация складывается в сфере образовательной политики и просвещения, где функционируют не столько противостоящие концепции, сколько учения и доктрины, то есть адапти-

рованные и общепринятые теории, «приспособленные» для изучения, усвоения и популяризации. Здесь по необходимости формируется единообразная система представлений, а также универсальный категориальный аппарат, общий тезаурус. Это позволяет, во-первых, заложить базис знаний, которые служат основой для успешных коммуникаций и взаимопонимания, и, во-вторых, создать предпосылки для того, чтобы образованные люди могли свободно ориентироваться в многообразии подходов и интерпретаций, не утрачивая общего видения и единой шкалы ценностей.

В науке, как, впрочем, и в политике, ценятся, по определению В.Н. Расторгуева, «оригинальность мышления, способность найти нетрадиционные приёмы анализа, по-новому увидеть проблему и, главное, при первой же возможности опровергнуть систему устоявшихся взглядов, то есть взломать систему защиты теории, научной доктрины или, если повезёт, то и самой научной дисциплины»⁵. Задача образования и просвещения принципиально иная: поддержать авторитет наук и вузовских дисциплин, сохранить или реконструировать преемственность знаний. Очевидно, что именно эти «традиционалистские» установки особо востребованы, когда речь идёт о формировании религиозного сознания, соответствующей культуры поведения и служения, где высшую ценность представляют традиции и верность догматам.

⁵ **Расторгуев В.Н.** Стиль наследования в культуре и политике. // Стиль наследования культуры. М., 2009. С. 72.

Паломничество относится к этой системе культурных ценностей, потому что откладывает отпечаток не только на образовательные стратегии и просветительские проекты (это относится как к религиозному, так и светскому образованию и просвещению), но и на сам процесс научного исследования этого феномена. Культурологические и другие исследования паломничества должны осуществляться с учётом специфики того или иного вероучения, а также уважения к религиозным чувствам людей.

В последние годы достаточно широко распространилось не вполне корректное, то есть чуждое традиционным воззрениям, представление о паломничестве как явлении, состоящем из двух взаимосвязанных форм.

Первая форма – религиозные паломнические путешествия, совершаемые представителями различных религий к святым местам, освящённым вековыми традициями почитания и поклонения.

Вторая форма – светские паломнические путешествия, совершаемые туристами вне зависимости от их религиозной принадлежности к всевозможным, как правило, мемориальным, памятным и другим мирским объектам.

Для обоснования такого подхода его последователи предлагают рассматривать паломнический ритуал как сакральное действие, характерное и при поклонении святому месту той или иной религии, и при посещении светского объекта. Такой подход, как правило, не предполагает чёткого раз-

личия сакрального и псевдосакрального содержания самого действия, что, собственно, и недостижимо без определённого уровня религиозной культуры общества или хотя бы его части.

Безусловно, ритуалы могут быть как религиозными, так и светскими, но при этом необходимо подчеркнуть, что они не могут быть тождественны по своему содержанию. Сторонники светского толкования сути паломничества основываются на предельно широком понимании ритуала, который якобы «трактруется современной наукой как исторически сложившаяся форма сложного символического поведения»⁶. Однако при посещении светских объектов, например, монументальных изваяний политических деятелей, мавзолеев, воинских мемориалов и памятников представителям современного массового искусства, не наблюдаются сложные символические ритуалы, если, конечно, таковыми не считать возложение цветов и исполнение песен.

Представляется, что такая типология является односторонней и малопродуктивной, поскольку основана на формальном сходстве разнородных по своему содержанию социокультурных и религиозных явлений, какими являются паломничество и туризм.

В современном научном сообществе существует несколько подходов к определению путешествий, связанных с посе-

⁶ Калужникова Е.А. Паломничество как ритуал. // Известия Уральского государственного университета. Т. 47. Вып. 12. Екатеринбург, 2006. С. 15.

щением светских мемориальных мест и религиозных объектов с различными целями, в том числе и туристскими. Здесь уместно будет заметить, что различные виды туризма определяются в соответствии с основной целью туристского путешествия. Наряду с познавательным, культурным и образовательным видами туристских путешествий выделяются также другие виды и подвиды, в том числе туризм ностальгический и событийный. Многие отечественные и зарубежные учёные и специалисты относят религиозный туризм к познавательным путешествиям, с чем необходимо согласиться, понимая при этом, что большинство туристских поездок имеют, как правило, несколько целей, из которых одна является основной.

Если исходить из того, что туризм и паломничество не тождественны друг другу и являются различными социокультурными видами деятельности, то придётся признать и тот факт, что **применение в отношении паломничества терминов, заимствованных из туристской индустрии: «паломнический туризм», «светское паломничество», «паломнический продукт», «паломнический тур» и др., представляется некорректным.**

Признавая нецелесообразным использование самого выражения «светское паломничество», которое по существу относится к туризму, важно отметить, что за попытками осознанного смешения разных видов социокультурной деятельности стоит тенденция к свёртыванию культурного и цивили-

лизационного многообразия человеческой деятельности, характерная для идеологии и практики глобализирующегося мира. Доминирование этой тенденции является попыткой установления возможности реализации так называемых универсальных культурных механизмов современного глобального миропорядка и приводит к существенному искажению представлений о сущности самого явления, каким является религиозное паломничество.

Таким образом, нельзя согласиться с тем, что существует «светское паломничество», которое по своей сути является туризмом, то есть принципиально другим явлением. Уничтожение самобытности и самоценности представления о религиозном паломничестве как традиционном социокультурном феномене приводит нас неизбежно к потере и размыванию его неповторимой природы, корнями уходящей в многовековое прошлое. При этом надо заметить, что, несмотря на различные утверждения сторонников существования так называемого «светского паломничества», в реальной жизни верующие люди любой религии никогда не признают мирские объекты святынями, которым надо поклоняться. То же относится и к атеистам или людям, которые по профессиональной необходимости должны посещать светские мемориальные или иные объекты, они их никогда не признают реальным святым местом и предметом религиозного поклонения.

В связи с этим предлагается следующее определение па-

ломничества как социокультурного и религиозного феномена, существующего во многих мировых и национальных религиях. **Паломничество является традиционным видом религиозной деятельности, которая представляет собой путешествие верующих людей с целью посещения и поклонения святыням, находящимся вне пределов их постоянного места жительства.**

Несмотря на важные особенности и принципиальные различия, существующие в организации и реализации паломничества во многих религиях, есть общие типовые признаки этого уникального культурного явления.

Паломнические путешествия в мировых и национальных религиях традиционно подразделяются на два вида: внутренние и зарубежные.

Внутреннее паломничество предполагает путешествие верующих людей к святым местам, расположенным внутри определённых регионов или государств.

Зарубежное или выездное паломничество предполагает путешествие представителей той или иной религии к святыням, находящимся за границами их государства, в других регионах и даже на других континентах.

По своему составу паломничество подразделяется на три типа: индивидуальное, групповое и массовое. К последнему в православной традиции прежде всего относятся многодневные крестные ходы.

Религиозное паломничество на всех стадиях его подго-

товки и осуществления опирается на ритуальную практику и социокультурные традиции разных народов. Паломничество в различных религиях имеет явное внешнее сходство, которое заключается в том, что структурно оно почти всегда проходит в четыре однотипных этапа:

- подготовка к путешествию,
- передвижение к святому месту,
- совершение сакрального ритуала около святыни,
- возвращение на родину.

Процесс подготовки к путешествию является важной частью культуры паломничества. Подготовка к паломническому путешествию связана во многих религиях с получением благословения священника (ламы, имама), связанное, как правило, с духовной готовностью человека к совершению поклонения, которое не всегда может быть дано будущему паломнику. Не менее важным вопросом при подготовке к паломничеству является выбор времени путешествия, которое, как правило, связывается с каким-либо религиозным праздником или важным событием, или с личными причинами верующего человека. Наиболее значимыми для паломников являются посещение святых мест, приуроченных к главным праздникам и событиям той или иной религии. Испокон веков путешествия, в том числе религиозные, были дорогостоящими предприятиями, поэтому важным моментом в их подготовке был сбор денежных средств и материальное обеспечение паломника одеждой, обувью и питанием.

С древнейших времён люди предпочитали преодолевать дальние расстояния коллективно, также и паломники собирались группами, чтобы было легче справляться с трудностями в пути. Таким образом, процесс организации такой группы был важной составляющей при подготовке паломнического путешествия. Имели значение также предварительные обряды и ритуалы. Это могли быть: участие в специальных богослужениях, чтение священных текстов, отказ от определённых продуктов (специальный пост), сбривание волос с головы или отпускание волосяного покрова, облачение в специальные одежды и т. д.

Совершение религиозного путешествия к святому месту в паломнической культурной традиции во многом является самостоятельной ценностью и важным этапом в реализации намеченной цели. К.Е. Цеханская, рассматривая традиционную культуру путешествий православных людей, писала следующее: «дорога, особенно дальняя, всегда была своего рода испытанием, связанным с трудностями и опасностями. Поэтому русский человек чувствовал себя спокойней, если его окружало пространство, находившееся под духовным покровом святых, и иконы в этом пространстве как видимые символы исповедания составляли важнейшую часть православного уклада, утверждавшего веру отцов, свой собственный земной и духовный путь»⁷. Именно поэтому паломнические

⁷ **Цеханская К.В.** Иконопочитание в русской традиционной культуре. М., 2004. С. 189–190.

маршруты, как правило, организуются таким образом, чтобы богомольцы могли путешествовать от одного святого места к другому.

Религиозное состояние паломника во время путешествия представляет собой продолжение подготовительного этапа и пролонгирует его участие в ритуальных действиях по всему маршруту пути. Религиозное чувство и желание участвовать в сакральных действиях у паломника особенно усиливается по мере приближения к святыне.

В различных религиях складывались весьма разнообразные культурные традиции, связанные с процессом передвижения паломников по маршрутам, ведущим к святым местам. В большинстве религий с древнейших времён паломничество считалось богоугодным и благочестивым делом, а также представлялось как духовный подвиг, поэтому передвижение пешим ходом считалось наиболее адекватной формой путешествия. В то же время если перед паломниками возникали какие-либо естественные преграды в виде рек, озёр и морей, то они пользовались лодками или кораблями, если это были горы – гужевым транспортом и другими известными в древности средствами передвижения, например, канатными подъёмниками и мостами.

Кульминацией паломнического путешествия были и остаются встреча со святыней в сакральном месте и процесс ритуального поклонения ей. После прибытия паломника в святое место он погружается, как правило, в среду почитания

и совершения столетиями отточенного ритуала поклонения святыне. Если паломник прибыл на религиозный праздник или важное событие, то программа его пребывания достаточно жёстко регламентирована. В случае прибытия паломника в святое место во время, не связанное с какими-либо праздничными и событийными мероприятиями, он имеет возможность для большего личностного общения со святыней. Для религиозного человека паломничество является феноменальной возможностью взаимодействия со священным, то есть сакральным.

Своей цели, приобщению к сакральному в святом месте, паломники достигают через участие в религиозном ритуале. В разных религиях ритуал представляет собой устойчивую систему символических и ассоциативных актов, которые формируются на основе определённых традиционных правил. Функция ритуала в религиозном сообществе заключается в том, что он устанавливает и регулирует взаимоотношения людей со святыней, а также воспроизводит их трансперсональные переживания⁸. Ритуал в святом месте становится универсальным проводником, который помогает верующему человеку духовно осуществить переход от светского мира к сакральному.

⁸ **Трансперсональные переживания** (англ., transpersonal experience) – субъективные переживания, которые сопровождают нахождение человека в особых состояниях сознания (в частности, в состоянии транса). Среди областей, важных для достижения таких переживаний, выделяются феноменологические процессы, которые характеризуются особыми формами переживаний.

После завершения поклонения святыне паломник чаще всего возвращается на родину, совершая тем самым последний этап своего путешествия. История паломничества свидетельствует о том, что обратный путь паломников на протяжении многих столетий был не менее труден, чем дорога к святому месту. Именно поэтому, чтобы подтвердить истинность совершённого паломнического путешествия, паломники привозили на родину с собой различные реликвии, памятные предметы и сувениры. Для особо чтимых реликвий, принесённых из святых мест, обычно создавались специальные драгоценные оправы и ларцы с целью их сохранения и всеобщего или личного почитания. Как правило, отношение к человеку, совершившему паломничество, во многих религиях со стороны соотечественников в целом и внутри общины изменялось. Он становился особо уважаемым человеком в силу того, что смог поклониться святыне, совершить далёкое и опасное путешествие, получить новый социокультурный и религиозный опыт.

Типология паломничества связана с исторически сложившимися ритуальными традициями поклонения святым местам в различных религиях и культурах. Религиозные паломнические путешествия существовали в языческих культурах задолго до появления современных мировых религий. При этом важно осознавать, что применение христианского термина «паломничество» к религиозным путешествиям язычников является вынужденной метафорой, так как в на-

стоящее время в языке науки и, в частности, в понятийном аппарате культурологии отсутствует соответствующее определение. Хотелось бы обратить внимание также на то, что слово «паломничество» употребляется в настоящее время как обобщающий термин при определении религиозных путешествий с целью поклонения святыням в современных мировых и национальных религиях, когда их последователи говорят на русском языке. Исключением является слово «хадж», которое повсеместно утвердилось в русском языке в качестве обозначения мусульманского паломничества.

Важным фактором, способствовавшим появлению паломничества в период бытования языческих верований, стало развитие торговых связей между народами и массового переселения людей в связи с природными и социальными катаклизмами. Другим не менее важным фактором явилось связанное с межкультурной коммуникацией представление о святых местах, более близко связанных с божественным миром, чем те, которые находились в повседневной среде обитания людей древнего мира. Основной целью древних паломнических путешествий к святым местам было получение защиты, исцелений, пророчеств, инициаций (посвящений) и др. Здесь уместно вспомнить в качестве примера Дельфийского оракула, находившегося в храме Аполлона в древнегреческом городе Дельфы. Этот храмовый комплекс был религиозным центром всех государств-полисов Древней Греции, и к нему ежегодно приходили десятки тысяч людей в

надежде получить ответы на насущные жизненные вопросы, в том числе политические – объявление войн или заключение мира.

Для проведения анализа различных видов религиозных путешествий наиболее целесообразно рассмотреть практику паломничества в трёх мировых религиях – христианстве, буддизме и исламе.

При рассмотрении социокультурного феномена паломничества в мировых религиях необходимо также обратить внимание на органичное сочетание национальных и наднациональных, то есть общих для конкретной конфессии, форм осуществления этой древней традиции. Уникальность паломнической традиции состоит именно в том, что различные народы, приверженцы одной религии, при осуществлении богомольного путешествия и поклонении святыне совершают общие религиозные ритуалы и имеют возможность осуществлять межкультурные коммуникации, в ходе которых обмениваются социокультурным опытом.

Важным для понимания появления массового паломничества в мировых религиях является процесс возникновения общезначимых святых мест для каждой религии и их мемориализация. Сакрализация мест, связанных с земной жизнью Христа, Будды и пророка Мухаммеда, а затем их мемориализация, стали общими факторами возникновения и развития паломничества, а также ритуальной культуры поклонения во всех трёх мировых религиях. Следом за общезна-

чимыми святыми местами в каждой мировой религии появляются местные центры богомолья (в православной традиции – местночтимые святыни). Итак, исторически сложилась определённая типология святых мест – общезначимые для всех верующих и направлений каждой из мировых религий, а также местные, которым поклоняются люди, проживающие в конкретном регионе или местности. Здесь необходимо заметить, что в реальной жизни поклонение местночтимым святыням осуществляют не только местные верующие, но и паломники из других регионов и даже иных стран. Отдельным видом святых мест являются те, которые признаются только последователями определённого направления (конфессии) в той или иной религии, но не признаются приверженцами других её частей.

В апреле 2010 года на заседании Европейского совета религиозных лидеров в Стамбуле был представлен для рассмотрения «Кодекс по защите святых мест». Этот документ появился в результате совместной инициативы представителей религиозных общин и экспертных кругов из различных стран мира. «Кодекс по защите святых мест» был подготовлен в 2009 году на конференции в Тронхейме с целью регулирования ситуации в отношении святых мест христианства, мусульманства и иудаизма.

В документе впервые на высоком межрелигиозном уровне была сделана попытка определить понятие «святое место», которое изложено следующим образом: «Святые места

– это места религиозной значимости для определенных религиозных общин. Они включают в себя (но не ограничиваются этим) места поклонения, кладбища и святыни, включая их близлежащие территории в случае, если они являются неотъемлемой частью данных мест. С точки зрения данного кодекса, святые места имеют строго обозначенные границы, определяемые каждым религиозным сообществом согласно традициям. Так же признается, что какое-либо святое место может иметь религиозное значение для более, чем одной религиозной группы. <...> Святые места должны быть сохранены для сегодняшнего и будущего поколений во всей полноте, неприкосновенности, с уважением к их репутации и неповторимости. Они должны быть сохранены не только в качестве объектов религиозного значения, но и в качестве объектов исторического и культурного наследия всего человечества и тех стран, на территории которых они находятся»⁹.

Таким образом, религиозные лидеры в этом определении выделили следующие важные положения, которые присущи святому месту: оно должно быть сакральным, являться объектом паломничества и быть хранимым. Поэтому более кратко определение святого места можно сформулировать следующим образом. Святые места, согласно различ-

⁹ «Кодекс по защите святых мест», принят на заседании Европейского совета религиозных лидеров в Стамбуле 28 апреля 2010 г. // «Православие и мир», ежедневное Интернет-СМИ, [http: www.pravmir.ru/kodeks-po-zashhite-svyatых-mest](http://www.pravmir.ru/kodeks-po-zashhite-svyatых-mest).

ным религиозным традициям, связаны с божественными деяниями, подвигами и жизнью святых, различными событиями священной истории, чудотворениями, а также являются объектами поклонения верующими людьми, совершающими к ним паломничество, а также обязательно сохраняются и охраняются.

В русской православной традиции святые места подразделяются на местночтимые, общероссийского значения и зарубежные, которые традиционно называются святынями Вселенского Православия.

Здесь будет уместно кратко обратиться к теме подлинности святых мест. В «Кодексе по защите святых мест» лидеры религиозных общин отметили, что важной составляющей святого места является поклонение ему со стороны верующих, в том числе паломников, той или иной религии. Безусловно, святое место должно быть связано с сакральной историей и чудотворениями, но в документе не указано, что оно должно быть обязательно каким-то образом доказано, – для его почитания паломниками, достаточно веры в Бога и в Священное Предание¹⁰. В этой связи Н.Н. Лисовой писал: «В

¹⁰ **Священное Предание** – в христианстве один из источников вероучения и церковного права, наряду со Священным Писанием. Под Священным Преданием подразумеваются те сведения и канонические положения, исповедуемые Кафолической Церковью, которые прямо не содержатся в Ветхом или Новом Завете; включает в себя каноны, авторизованные Церковью литургические тексты, творения Отцов Церкви, Жития Святых, а также обычаи Церкви. От Священного Предания Церковь отличает предание церковное, куда относятся сочинения лиц, не авторизованных ею, по истории Церкви, а также древние и позднейшие

храме Гроба Господня паломникам показывают придел темницы Христовой. Конечно, совершенно понятно, что темница Христова находится на Крестном пути, от неё начался Крестный путь Спасителя. Конечно, при Голгофе не было никакой темницы. Это историко-литургическая реконструкция. Здесь мы подходим к очень важной мысли о том, как церковное предание связывает и развязывает узелки нашего реального почитания святынь. Оказывается, что почти во всех случаях, когда речь идёт о святом месте, мы имеем дело не с археологически точным, измерителем в руках <...> подтверждённым местом, а со святым намоленным местом многовекового христианского почитания. Святыня не состоится без почитания. Как чудо – есть соединение и встреча Божией воли и человеческой свободы, точно так и святыня»¹¹.

Таким образом, подлинность святого места связано с наличием святыни, которая является объектом поклонения для паломников, и с существованием её связи со священной историей, подтверждённой письменными источниками

агиографические записи местных устных сказаний. Так как в устной передаче рассказ, переходя от одних поколений к другим, видоизменяется и часто обращается в легенду, то всю область этого церковного предания Церковь относит в область богословской науки, а именно церковно-исторической критики, определяющей условия и признаки его истинности. Христианские конфессии по-разному относятся к преданиям. Предания существуют также в других мировых религиях, в частности в буддизме и мусульманстве.

¹¹ **Лисовой Н.Н.** Вхождение в мир святыни и литургическая реконструкция. // Иерусалимский православный семинар. Сборник докладов. 2008–2009. М., 201 °С. 123.

или устным преданием. Однако есть ещё одно важное условие – признание этого святого места как объекта поклонения Церковью и христианским сообществом, как правило, пролонгированное во времени. В других мировых религиях для определения идентичности святого места применяются те же условия, естественно, с учётом существующих канонических особенностей.

Современные культурологи и географы при рассмотрении разных типов ассоциированных ландшафтов выделяют особый – сакральный. Ю.А. Веденин даёт ему определение и считает по восприятию верующих людей близким к святому месту. «Четвёртый тип ассоциативных ландшафтов – это сакральные ландшафты, хранящие в себе память о религиозных ценностях, отражённых в конкретных территориальных объектах, в топонимике, в семантике ландшафта и его отдельных элементов. С точки зрения определённых конфессий, эти ландшафты или входящие в них объекты нередко воспринимаются как святыни. Среди сакральных ландшафтов России особое место занимают монастырские православные ландшафты. В качестве наиболее совершенных образцов монастырских православных ландшафтов могут рассматриваться Соловки и Валаам – два монастыря, сформировавшихся на островах. Первый – в Белом море, второй – Ладожском озере. Это целостные ландшафтные комплексы, целиком подчинённые целям организации монастырской жизни. Характер ландшафта отвечает этим це-

лям»¹².

Сакральный ландшафт, воспринимаемый паломниками в качестве святого места, может включать в свой состав как рукотворные объекты поклонения, так и созданные природой, особенно, если они связаны с жизнью святых людей. Прежде всего это пустыни, леса, горы и пещеры, где жили подвижники, а также святые источники, водоёмы, реки и так далее. В этой связи достаточно вспомнить реку Иордан, в святых водах которой ежегодно на протяжении многих столетий получают «второе» святое крещение тысячи христианских паломников.

Не менее важным по своему значению в паломнической традиции является определение понятия «святыня». В христианской традиции, особенно в православной, к святыням относятся иконы, прежде всего чудотворные и чтимые. А.М. Лидов предлагает определённую типологию икон: «Однако сами чудотворные иконы не однородны и легко могут быть подразделены на несколько категорий. Известны особо почитаемые иконы, которые предание связывает с именем святого евангелиста Луки. Некоторые чудотворные образы стали палладиумами – небесными покровителями городов и целых стран <...> Рядом с ними существуют местночтимые образы, известные только в определённом крае. Во многих

¹² **Веденин Ю.А.** Ассоциированные культурные ландшафты России. Проблемы идентификации и охраны. // Россия: воображение пространства – пространство воображения. / Отв. ред. И.И. Митин. Составитель Д.Н. Замятин, И.И. Митин. М., 2009. С. 404.

религиях этому понятию также соответствует слово „реликвия“. Однако исключительное и абсолютно первенствующее место в этой иерархии занимают нерукотворные образы <... > Речь идёт об образах, не написанных рукой живописца, пусть даже святого, но возникших без человеческого вмешательства, в результате чуда и божественного промысла»¹³.

Одним из примеров поклонения нерукотворному образу является изображение на каменном своде Пресвятой Богородицы без вмешательства рук человеческих в коптском пещерном храме в Египте. На окраине Каира, за районом, который называется городом Мусорщиков¹⁴, в горе Мокаттам находится коптский монастырь святого Симеона Сапожника¹⁵. В этой обители расположены несколько храмов и часовен, среди которых особенно выделяется огромный пещерный собор в честь Пресвятой Богородицы и святого Симеона Сапожника. Собор является крупнейшим на Ближнем Востоке христианским храмом и святым местом для коптов – местных христиан-монофизитов. Они совершают сюда па-

¹³ **Лидов А.М.** Нерукотворные образы в Византии. // Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники. М., 2006. С. 278.

¹⁴ **Город Мусорщиков** – коптский квартал на окраине Каира, население которого традиционно занимается сбором мусора по всему городу, привозимого в это место с целью последующей его переработки и утилизации.

¹⁵ **Симеон Сапожник** (X в.) – святой Коптской Церкви, он был простым кожевником или башмачником, прославился тем, что по его молитвам Господь сдвинул с места гору Мокаттам перед халифом ал-Муиззом (953–975). В 1991 г. в одном из храмов в старой части Каира во время археологических раскопок были обретыены мощи Симеона, которые теперь хранятся в монастыре его имени.

ломничество для поклонения честным мощам святого Симеона и молитв перед нерукотворным образом Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем, образовавшимся по воле Божией на потолке пещеры на недостигаемой высоте.

Кроме икон, к святыням в христианстве относят святые мощи и могилы праведников, кресты и литургические сосуды, богослужебные книги и одежды священства, престолы и сами храмы. В 1953 г. в сирийском городе Хомсе была обретена величайшая христианская святыня – пояс Божией Матери, который хранился в тайнике древнего храма с середины IX века. Согласно преданию, Пресвятая Богородица в знак особой милости передала свой пояс святому апостолу Фоме¹⁶, уже после своего Успения. Предание гласит, что после Вознесения Господа Пресвятая Богородица оставалась на попечении апостола Иоанна Богослова¹⁷. Однажды к Ней явился Архангел Гавриил¹⁸ и возвестил, что через три дня Она отойдет от земной жизни. В назначенный час апостолы, проповедовавшие тогда в разных странах мира, были

¹⁶ **Фома Дидим** (Близнец) (I в.) – святой апостол из 12-ти, о его жизни известно мало. Согласно Священному Писанию, он по своему характеру отличался недоверием. По преданию, он проповедовал Евангелие в Восточной Индии, где претерпел мученическую кончину. Память 6 октября.

¹⁷ **Иоанн Богослов** (ок. 105) – святой апостол из 12-ти, евангелист. Память 8 мая, 26 сентября.

¹⁸ **Гавриил** – один из семи Архангелов, возносящий молитвы людей к Богу. Он был послан Богом возвестить Захарии рождение сына Иоанна Предтечи и Пресвятой Деве Марии – рождение от неё Спасителя. Празднования Архангелу Гавриилу 26 марта, 13 июля, 8 ноября.

перенесены в Иерусалим и собрались у смертного одра Богородицы. Отсутствовал только Фома, который проповедовал Евангелие в дальнем конце земли, в Индии, и поэтому опоздал. После того как Иисус Христос в окружении ангелов явился и принял пречистую душу Богородицы, тело Её было положено в пещеру в Гефсиманском саду. Вход в гробницу по обычаю завалили большим камнем. Через три дня прибыл апостол Фома. Он очень скорбел, что не застал Богородицу живой и попросил вскрыть гробницу. Однако тела Её там не оказалось, остались лишь пелены. Она была воскрешена Своим Сыном и с телом взята на небо. Дабы убедить Фому в своем вознесении, Богородица сбросила ему с неба свой пояс от платья. Согласно другой версии, пояс был обнаружен апостолом среди погребальных пелен. Дорогой подарок ученик Христа забрал с собой в Индию. После мученической смерти апостола от копий язычников пояс был принесён в Иерусалим, затем он был отправлен Константинополь, позже часть его оказалась в Хомсе, где он хранился в храме¹⁹ в честь Пояса Пресвятой Богородицы. Другие части пояса в настоящее время находятся в афонском монастыре Ватопед (в часовне Святого Пояса), в г. Зугдиди (Грузия), где для него в XIX в. был построен Влахернский храм, в Трирском монастыре (Германия).

¹⁹ **Храм в честь Пояса Пресвятой Богородицы** (араб., Умм аз-Зунар) – расположен в г. Хомсе (Сирия), построен над древней христианской часовней, которая датируется 59 г. по Р.Х.

В других религиях к понятию «святыня» также относят исторические места и символические предметы, связанные с божественными деяниями и жизнью святых людей. Не так давно, в августе 2008 года, на месте руинированного буддийского храма, в миниатюрной пагоде, возраст которой оценивается в 1 тыс. лет, китайские археологи, нашли величайшую буддийскую святыню – частицу черепа Будды. Ковчежец, хранящейся внутри металлического короба, обнаружили во время раскопок в городе Нанкин (административный центр провинции Цзянсу, Восточный Китай). По буддийскому преданию, миниатюрная пагода с останками Будды – одно из 84 тыс. таких изделий с его прахом, которые были изготовлены во времена царя Ашоки²⁰, известного покровителя и распространителя буддизма. Согласно древним хроникам, всего в Китае находится 19 «пагод царя Ашоки», причём большинство – близ города Нанкина. Ковчежец в форме буддистской пагоды высотой 1,1 м и шириной 0,5 м – крупнейшая из когда-либо найденных буддийских святынь этого типа. Он был заключён в железной гробнице более тысячи лет и за это время успел прирасти к ней. Ковчежец сделан из дерева, покрыт позолоченным серебром с инкрустацией

²⁰ **Ашока** (ок. 293–232 гг. до Р.Х.) – древнеиндийский царь в 268–232 гг. до Р.Х. из династии Маурья. Ашока принял буддизм и всячески содействовал его распространению в Индии и других странах. При Ашоке государство Маурьев достигло особого могущества и охватывало практически всю Индию. Слава о нём и его государстве разнеслась далеко за пределы Индии, особенно прославлялась его заслуга в распространении буддизма.

агата, янтаря, цветного стекла, которые в буддизме входят в «семь сокровищ». Археологи обнаружили и стелу с надписью о том, что внутри ковчежца-пагоды находится серебряный сундучок, а в нём – золотой ларец, или «Пагода семи сокровищ царя Ашоки». По преданию, каждая из таких пагод заключает в себе частицу праха Будды. Сканирование ковчежца подтвердило – внутри находятся два металлических ящичка. Китайские эксперты, в том числе руководители Китайской буддийской ассоциации, установили, что там лежит частица верхней части черепа основателя буддизма принца Сиддхартхи Гаутама²¹. В июне 2010 г. в буддийском храме Ци-ся, расположенном в городе Нанкин, была выставлена в золотом ковчеге вновь обрётённая величайшая святыня буддизма для поклонения местным верующим и паломникам.

Понятие «святыня» соотносится с термином «реликвия». Однако термин «реликвия» традиционно понимается в разных культурах в нескольких значениях, принципиально от-

²¹ **Сиддхартха Гаутама** (ок. 563–483 гг. до Р.Х.) – индийский принц, основатель буддизма. В 35 лет он достиг Пробуждения и стал называться Буддой Шакьямуни (санскр. «Пробудившийся мудрец из рода Шакьев»). Его отцом был царь Шуддходана, глава племени шакьев и небольшого княжества со столицей Капилавасту. Гаутама – его готра, аналог современной фамилии. Его мать, царица Махамайя, жена Шуддходаны, была принцессой из царства колиев, умерла после родов. Он был женат на принцессе Яшодхаре, которая родила ему единственного сына Рахула. Будда создал Сангху, в которую в начале вошли его ученики, а потом большое количество людей, в том числе и его родственники. За свою земную жизнь Будда совершил множество сверхъестественных деяний и в возрасте 80 лет вступил в Махапаринирвану.

личающихся друг от друга. Реликвии бывают религиозными и светскими, причём из состава последних, как правило, дополнительно выделяют личные или семейные. В католичестве термин «реликвия» рассматривается достаточно широко и включает в себя «как нетленные останки святых, так и «вторичные» реликвии, называемые ещё «контактными», связанные прежде всего с почитанием Христа и Богородицы. Это частицы Честного Креста, Пояс, Риза Богородицы, Вериги апостола Петра²² и др...»²³.

О.А. Добиаш-Рождественская считала, что в ранней и средневековой христианской традиции, благодаря особой европейской католической культурной традиции, реликвии могли и не иметь прямого отношения к объекту почитания. «На Западе в качестве реликвий долго преобладали части покрывал мёртвых, зелёные листья и цветы с гробниц, вода из источников их церквей, свечи, зажжённые от огня их лампад, и елей, горевший в этих лампадах. В крошечных фиалах (ампулах) и лампочках, более или менее изящной формы, разносили паломники по своим путям эти „источники света“ от чтимых саркофагов. В них как бы горела пламенная душа исповедника, красиво и свободно воскресая, хотя бы на далёком пространстве, в тонком сердце огня. Особенную ценность получали свечи, зажжённые у таких источни-

²² **Пётр** (†68) – святой первоверховный апостол из 12-ти. Память 29 июня.

²³ **Бакалова Е.** Реликвии у истоков культа святых. // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 22.

ков, которые считались загоревшимися нездешнею силою: от „святого света“, сходявшего, по общему верованию, с неба, в Иерусалиме, в пасхальную ночь, или горевшего „неугасимым светом“ светильника перед гробницей апостола Фомы. Любимыми реликвиями палестинских путников стал фиал с иорданской водой и пальма из Иерихонской долины»²⁴.

Итак, реликвиями в различных культурах являются святохранимые и почитаемые материальные предметы, связанные с историческими или религиозными событиями прошлого. Светские или исторические реликвии, как правило, не имеют специальных форм почитания. В христианстве, прежде всего, в католичестве, понятие «реликвия» включает в себя мощи святого или их часть, орудия истязаний, одежду и другие личные вещи, а также часть гробницы канонизированного Церковью подвижника веры и благочестия.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. **Понятие «святыня» более широкое, чем термин «реликвия», потому что включает в себя всё то, что освящено или посвящено Богу. Таким образом, к святыням относятся не только сакральные предметы, но и здания, сооружения, а также природные объекты и территории. В этом смысле понятия «святыня» и «святое место» часто рассматриваются как синонимы.**

²⁴ Добиаш-Рождественская О.А. Западные паломничества в Средние века. СПб., 2006. С. 39–40.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.